Янь Лицян был заперт в одной из маленьких комнат военной казармы. Снаружи на страже стояли двое солдат. Сначала он думал, что ему позволят уйти, как только они закончат принимать его заявление, так как это не должно было быть действительно большим делом. Кроме того, это были те самые люди Шату, которые грубо начали инцидент. Он мог оправдать свои действия чистой совестью. Но он не ожидал, что никто не придёт к нему до наступления темноты, и они не сообщили ему, когда он сможет уехать. Он попытался расспросить двух солдат, но они тоже не знали и сказали, что ему придётся ждать приказа их начальника.

Помимо посещения туалета в сопровождении двух солдат, он должен был оставаться в комнате всё остальное время. Ему больше никуда не разрешалось ходить.

Двое солдат стояли на страже у двери. От крайней скуки, Янь Лицян начал свое совершенствование на изменении сухожилия мышц и очищении костного мозга.

Кроме того, эта техника не требовала особого места для совершенствования, достаточно одного квадратного метра пространства. Во время боя с теми мужчинами Шату, Янь Лицян ещё разок почувствовал, как сильно меняется сухожилие мышц и очищается костный мозг. Он совершенствовался последовательно в течение двух месяцев. Мало того, что его сила значительно возросла, даже скорость реакции резко возросла. Самое главное, что он уже достиг сферы второго уровня для этого секретного руководства, "Дворец Девяти Ступеней Ветра", которые Цянь Су дал ему. Техника тела и работа ног, которые он показал, когда бежал по внутренним стенам городских ворот ранее во время боя, были от техники "Дворец Девяти Ступеней Ветра", которая дошла до царства второго слоя. Если бы он смог достичь следующего уровня, тогда должна появиться дхармическая проекция техники этого секретного руководства.

За последние несколько десятилетий Цянь Су сумел культивировать "Дворец Девяти Ступеней Ветра" до второго слоя, тогда как Янь Лицян сумел достичь этой точки всего за два месяца. Даже сам Янь Лицян думал, что его скорость совершенствования была быстрее, чем ожидалось. Хотя Цянь Су никогда не проходил стадию стойки лошади, которая была бы немного более сложной для него, чтобы развивать эту работу ног, скорость Янь Лицяна всё ещё была слишком шокирующей, учитывая тот факт, что он прошёл стадию стойки лошади. Поразмыслив над этим некоторое время, он пришёл к выводу, что это, вероятно, был чудесный результат, вызванный развитием мышечного сухожилия и очищением костного мозга.

Поняв до этого момента, Янь Лицян приложил все свои усилия, когда он культивировал "изменение сухожилий мышц и очищение костного мозга".

Помимо "Дворца Девяти Ступеней Ветра", техникой, которую Янь Лицян хотел культивировать больше всего прямо сейчас, все еще была та техника "Божественной Защиты Золотого Колокола", которую он нашёл у Королевской Кобры. Техника "Божественной Защиты Золотого Колокола" была в основном техникой Золотого Колокола, описанной в секретном руководстве. Однако, согласно секретному руководству, нужно будет пройти стадию растяжения сухожилий и удлинения костей, прежде чем он сможет культивировать технику Золотого колокола.

За последние два месяца Янь Лицян ощущал постепенное расширение и развитие сухожилий и костей своего тела. Его тело тоже становилось более подвижным. Он полагал, что очень скоро сможет пройти стадию растяжения сухожилий и удлинения костей.

Двое солдат вежливо подали ему обед. Обед состоял из риса, мяса, овощей и двух яблок. Еда была вполне приличной, так что Янь Лицян тоже не стеснялся. Он закончил есть и начал ходить по комнате кругами, чтобы лучше переваривать пищу. После получаса упражнений он начал культивировать изменение мышечного сухожилия и очищение костного мозга....

Когда он начал менять фиксированные схемы тела в сухожилиях мышц и очищать костный мозг на этот раз, до его ушей внезапно донеслись громкие хаотичные звуки снаружи военных казарм. Он открыл глаза и остановился в своем совершенствовании. Затем он подошёл к окну в своей комнате. Когда он попытался мельком взглянуть на улицу, то увидел море красных огней, которые казались колеблющимся пламенем по другую сторону стены периметра. Источник звуков, которые он слышал, тоже доносился с другой стороны стены. Среди этих звуков он различил какой-то отвратительный язык Шату, звучащий как тарабарщина.

Шум стал еще громче. Судя по звукам, там было по меньшей мере десять тысяч человек.

В это время он услышал торопливые шаги, приближающиеся к двери.

- Капрал, что происходит снаружи? - Он услышал голос с другой стороны двери. Янь Лицян узнал этот голос. Говоривший был одним из охранявших его солдат.

- Народ Шату пришёл, чтобы создать беспорядки! Один из вас останется здесь и будет стоять на страже. Чжао Фэн, следуй за мной! Возьмите с собой своё верное оружие. Сюй Чунь, ты позаботишься обо всем здесь и будешь действовать в соответствии с обстоятельствами!

- Понял!

В спешке послышались шаги.

- Отпустите! Отпустите!

Шум и звуки за пределами военных казарм медленно объединялись, превращаясь в два слова, которые даже Янь Лицян мог понять.

Однако через полминуты дверь в его комнату была не заперта и со скрипом отворилась с другой стороны. Солдат, охранявший дверь, толкнул её и вошел. Он посмотрел на Янь Лицяна с серьёзным выражением на лице.

- Если позже все станет плохо, кто-нибудь ворвётся, и я не смогу присмотреть за тобой. Ты можешь покинуть это место сам. Ты также должен защитить себя!

- Хорошо. Спасибо, брат Сюй!

- Откуда ты знаешь, что меня зовут Сюй?

Этот солдат был слегка озадачен.

- Я подслушал, как капрал попросил брата Сюя остаться здесь ...

Засмеялся Янь Лицянь. Запоминание чьего-то имени было абсолютной основой из самых базовых вещей, необходимых в его работе ещё в предыдущей жизни. Это было потому, что этот способ имел тонкие психологические эффекты, которые могли сократить расстояние между незнакомцами быстрее всего.

- О, так вот почему!

Выражение лица Сюй Чуна мгновенно расслабилось. Он посмотрел на Янь Лицяня.

- Тебе нужно оружие? Я могу пойти и найти его для тебя, чтобы ты мог защитить себя.

- Спасибо, брат Сюй. У меня в сумке нож. Я достану его, когда это будет необходимо!

Янь Лицянь указал на свою сумку. У него в сумке лежал кукри мачете, выкованный в кузнечном магазине, в ножнах из коровьей кожи. Он, естественно, вынимал его в случае необходимости. Люди в этом военном бараке были очень добры к нему. После того, как он вошел, они не усложнили ему жизнь и даже не осмотрели его сумку.

- Рад это слышать....

...

В этот момент голоса людей Шату, собравшихся у главного входа в военные казармы, были чрезвычайно громкими. Несколько улиц возле военных казарм были заполнены людьми Шату, которые держали в руках факелы, покачивающиеся в воздухе. Все магазины уже закрылись от страха.

На главной улице не было никого, кроме людей Шату. С первого взгляда можно было предположить, что количество людей, собравшихся у военных казарм, превышало десять тысяч.

Несколько рядов солдат, полностью одетых в доспехи и оружие, уже стояли у главного входа в военные казармы, лицом к рою людей Шату, которые взволнованно ревели с расстояния более

десяти метров.

Шату выстроились в ряд у человеческой стены, крича об освобождении своих людей, пока они продвигались к военным казармам.

В первых рядах отряда Шату выстроились старые, хрупкие женщины и маленькие дети. Каждый из них был чрезвычайно взволнован, когда они указывали и кричали на солдат в казармах с неудержимым гневом. У них не было оружия, но они спешили в казармы с поднятыми подбородками и выставленными вперёд грудями. За этими стариками стояли молодые и сильные люди Шату. Ледяной блеск их оружия время от времени вспыхивал в толпе.

Чернолицый комендант стоял у входа в военные казармы, наблюдая за этими Шату. Холодный свет вспыхнул в его глазах.

- Чёрт бы побрал этих ублюдков. Чёртовы уродцы, я не куплюсь на это. Если случится худшее, я просто сниму доспехи и вернусь домой, чтобы открыть Академию Боевых Искусств...

Чернолицый комендант выругался несколько раз и швырнул шлем, который носил на голове, на пол. Он вытащил меч и громко отдал приказ.

- Солдаты! Этот Город Пинси по-прежнему является Городом Пинси, который состоит из нас, китайцев и Великой Империи Хань! Убейте любого, кто осмелится сделать шаг в мои казармы сегодня и у кого хватит смелости сразиться с нами, независимо от того, кто это может быть! Я, Су Тяньхао, буду нести всю ответственность в одиночку! Все, следуйте моему приказу ... хватайте копья... и выходите!!!

- Да!

Все солдаты громко ответили, тут же выпрямив копья в руках и громко шагнув вперёд. Их внушающая благоговение аура и ледяные отблески наконечников копий мгновенно остановили людей Шату, которые спешили к военным казармам, боясь приблизиться к ним.

Увидев, что люди Шату останавливаются и только кричат, чёрнолицый комендант махнул рукой стоявшему рядом командиру отделения. Когда подошёл офицер, он негромко отдал приказ.

- Пойди проверь людей Шату, которых мы захватили сегодня. Если кто-нибудь из этих Шату посмеет напасть на военные казармы позже, убейте их, если кто-то из нас умрёт здесь, будь то один человек или сто человек. Пусть все наши братья убьют каждого из людей Шату, которых мы связали...

Командир отделения принял его приказ, повернулся и быстро вышел из главного входа в казарму.

- Сэр, новости уже дошли до губернатора города, и он уже ищет военного губернатора

Негромко произнес офицер, стоявший рядом с ним, склонив голову набок.

- Почему мы до сих пор ничего не слышали от начальства?

- Чёрт побери, откуда мне знать? Давайте сначала сосредоточимся на том, что здесь происходит...

.....

Между тем, два высокопоставленных чиновника в Городе Пинси, военный губернатор Хуанфу Цяньци из Префектуры Пинси и губернатор Города Пинси, Ли Пинтао, сидели на своих стульях в одном из ярко освещенных залов офиса губернатора Префектуры Пинси, пристально глядя на губернатора Префектуры Пинси, который сидел за своим столом.

Чай на столе давно уже остыл. Хотя прошёл целый час, губернатор Префектуры Пинси всё ещё сидел, уткнувшись в срочный доклад, который ему представили. Казалось, он внимательно изучает каждое слово, написанное на нём, ни разу за всё это время не поднимая головы.

Губернатор Города, Ли Пинтао, уже сжимал и разжимал кулаки семь-восемь раз. Наконец, он не смог больше терпеть. Он повернул голову в сторону и бросил единственный взгляд на другого сотрудника Префектуры Пинси, который сидел перед ним, Хуанфу Цяньци.

- Кхм, Кхм.

После того, как он сдержал себя ещё на мгновение и увидел, что губернатор префектуры всё ещё не проявлял никаких признаков поднятия головы, Хуанфу Цяньци, как старший офицер, наконец, тоже не мог этого вынести и слегка повысил голос.

- Сэр!

Губернатор префектуры наконец поднял голову от отчёта, который читал, и его слегка опухшие глаза открылись. Он потёр висок одной рукой и бросил взгляд на двух высокопоставленных офицеров Префектуры Пинси, стоявших там, прежде чем легонько бросить отчёт на стол.

- Так это тот срочный отчёт, о котором вы говорили? Что караван Шату привёз в город какое-то оружие, а ваши подчинённые пошли вперёд и задержали их всех в казармах? Я также слышал, что некоторые были ранены?

В его голосе слышалось недовольство.

- Сэр, об этом....

- Достаточно.

Губернатор префектуры поднял руку, прервав объяснение Хуанфу Цяньци.

- Я знаю, что вы хотите сказать, генерал Хуанфу, но вам не кажется, что вы все слишком чувствительны? Эти стрелы со стёртыми символами могут ничего не значить. Они просто выглядят немного похожими на те, что из квартала оружейников Провинции Ган. Независимо от того, изготовлены они там или нет, есть ещё одна история. Ведь существует достаточно большое количество мастерских, которые производят стрелы среди людей. Иногда, ради того, чтобы поставить более высокую цену на стрелы, которые производили эти частные мастерские, они также вырезали символ квартала оружейников, чтобы замаскировать свои продукты. Нет необходимости поднимать шум по этому поводу. Я сообщу об этом инциденте в военную администрацию губернатора Провинции Ган, чтобы они могли расследовать, не занимается ли кто-нибудь контрабандой их стрел, что вывозятся из оружейных кварталов. В нашей Великой Империи Хань никогда не существовало законов, запрещающих караванам Шату носить оружие.

В этот момент один из слуг губернатора префектуры поспешно подошёл и что-то тихо прошептал на ухо губернатору префектуры. Выражение лица губернатора префектуры слегка изменилось. По мановению его руки слуга поклонился и удалился.

- Люди Шату в городе вызывают ещё одно волнение прямо сейчас! Мне всё ещё нужно уладить этот беспорядок. Все вы должны быстро приказать коменданту освободить задержанных им людей Шату и вернуть им их имущество.

Компенсировать им и извиниться перед ними соответственно. Успокойте людей, которые были ранены народом Шату. Это была всего лишь плеть, ничего страшного. Не позволяйте этой проблеме выйти из-под контроля. Губернатор провинции посетит Город Пинси через два дня, так что не создавайте больше проблем для меня. Хорошо, на сегодня все. Сегодня я ездил в Округ Ронг для осмотра, и я очень устал..

Губернатор префектуры зевнул, закончив фразу, и сразу же ушёл, оставив двух высокопоставленных чиновников посреди большого зала...

<http://tl.rulate.ru/book/19032/584661>